

К вопросу об истории старообрядцев-поповцев в Варшаве в начале XX века

To the question about the history of Old Believers - Popovtsy in Warsaw at the beginning of the twentieth century

Streszczenie: W XIX w. wielu staroobrzędowców popowców ze wspólnoty białokrynickiej przeniosło się na tereny Królestwa Polskiego. Spotykali się na modlitwy w prywatnym domu w Warszawie, bez duchownego. Kapłan dojeżdżał z guberni czernihowskiej. W 1904 r. arcybiskup moskiewski Ioann (Kartuszyń) podczas wizyty w Warszawie zaproponował wyznaczenie dla tamtejszej wspólnoty stałego duchownego. Zwolennicy tego pomysłu założyli drugą wspólnotę w Warszawie. W ciągu kilku lat posługę pełnili tam kolejni kapłani. W artykule został opisany rozwój dwóch wspólnot w Warszawie i ich wzajemne relacje.

Słowa kluczowe: Warszawa, Arcybiskupstwo Moskiewskie, Królestwo Polskie, staroobrzędowcy-popowcy, XX wiek

Summary: In the 19th century many Old Believers of Belokrynitsky community moved to Poland. They opened in Warsaw a home Church without permanent priest. In 1904 the Archbishop of Moscow Ioann visited Warsaw and gave the idea to nominate the priest. They formed second community. For several years several priests were replaced in it. The article describes the development of the two communities in Warsaw and their relations.

Key words: Warsaw, Moscow Archbishopacy, Kingdom Polish, Old Believers – popovtsy, 20th century

Когда говорят о старообрядчестве в Польше, то чаще всего имеют в виду беспоповцев, проживающих на северо-востоке страны. Между тем, в начале XX века поповцы были также представлены на территории Царства Польского. Если верить журналу «Старообрядческая мысль», то в одной только Люблинской губернии проживало 22 тысячи беглопоповцев (О-нь 1910: 865). На 1 января 1912 года, согласно данным Департамента духовных дел Министерства внутренних дел (МВД), в Варшаве проживало 607 белокриницких старообрядцев-окружников (97% от всех старообрядцев Варшавы). Проживали белокриницкие и в районе Белостока. Много это или мало – 607 человек? Конечно, если сравнить с Московской губернией (118606 человек / 92% от общего числа старообрядцев губернии) и Областью Войска Донского (117442 / 80%), то это число кажется незначительным. Но корректнее сравнить эту цифру с населением областей, близких к Царству Польскому. Так, во всей Витебской губернии проживало 255 белокриницких, в Лифляндской – 210, а в Эстляндской – всего 176. (*Численность старообрядцев белокриницкой иерархии на 1 января 1912 года*: 1-4). Как видим, количество белокриницких старообрядцев-поповцев в Варшаве было не так уж и мало. Кроме того, их костяк составляли весьма зажиточные люди.

Варшавские поповцы остаются незаслуженно забытыми в историографии. В этой статье мы постараемся осветить их историю в начале XX века.

Российские историки практически не касались темы поповцев на территории Польши. В польской историографии информацию о них можно найти в работах Э. Иванца, С. Пастушевского и З. Ольчака.

В фонде Архива Канцелярии старообрядческого архиепископа Московского и Всея Руси, хранящемся в Российском Государственном архиве древних актов (РГАДА), находится несколько дел, посвященных истории старообрядцев Варшавы в 1908–1914 гг. Ценные материалы по исследуемой теме нам также дают периодические издания, прежде всего журналы «Старообрядческая мысль» и «Церковь». При изучении избранной нами темы нужно учитывать, что в среде варшавских старообрядцев не было единства и, соответственно, среди авторов, писавших о старообрядчестве в Варшаве, тоже было много предвзятости. Мы постараемся проанализировать ситуацию в Варшаве, насколько это возможно, непредвзято.

Еще в первой половине XIX века торговцы из Черниговской губернии завязали деловые отношения с Царством Польским. Пионерами в этом деле были старообрядцы, занимавшиеся извозным промыслом. Со временем некоторые осели в Варшаве. Выходцы из Черниговской губернии Аксёнов, а затем Махоткин имели здесь постоянный двор. В частной квартире при постоянном дворе была выделена небольшая комната для устройства моленной, в которой приезжавшие в Варшаву старообрядцы могли помолиться всенощную и часы в воскресные и праздничные дни. Хотя в храме не было постоянного уставщика, молящиеся не скупились на пожертвования, и вскоре храм был расширен.

Количество старообрядцев, переселившихся в Варшаву или приезжавших на долгое время, как из Черниговской, так и других губерний (например, Курской), постоянно увеличивалось. Несколько крупных торговцев во главе с Аксёновым приобрели у одного помещика участок под кладбище вблизи предместья Варшавы – Праги. Стоила земля 1,5 тыс. злотых (150 рублей). В отличие от центральной России, где земли общин и моленные числились за частными лицами, в Царстве Польском кладбище было закреплено за обществом староверов, и даже на плане Варшавы 1909 года было отмечено как «кладбище староверов». Число старообрядцев в Польше продолжало расти. Это было связано с развитием железнодорожного строительства, деятельностью московских артелей, а также с сосредоточением на западной границе Российской империи войск (особенно казачьих). В самом конце XIX века (примерно в 1897 году) наследники Махоткина сделали достаточно вместительную моленную на четвертом этаже своего дома в районе Налевки и пригласили постоянного уставщика – самоучку из Черниговской губернии. Постоянного священника храм не имел, и примерно два раза в год в него приезжал из посада Чуровичи Черниговской губернии (Новозыбковской епархии) отец Анатолий Суяроков («Церковь» 1909: 605-606).

В конце 1904 года Варшаву посетил архиепископ Московский и всея Руси Иоанн (Картушин) в сопровождении диакона Алексея Богатенкова (впоследствии епископа Рязанского и Егорьевского Александра). Они приехали из Гомеля и

остановились у госпожи И. Г. Махоткиной (Иоанн (Картушин), архиепископ Московский 2012: 350-351, 504-505). Интересно отметить, что, будучи по происхождению донским казаком, владыка Иоанн имел опыт службы в Польском крае и, будучи уже архиепископом, вспоминал, что, не имея священника, он и другие молодые старообрядцы «томились духовным голодом» («Церковь» 1909: 606). Согласно информации, изложенной в журнале «Старообрядческая мысль», архиепископ Иоанн предложил субсидию на содержание священника в несколько сотен рублей, но сторонники Махоткиной Проняков и уставщик Татаров якобы убедили архиепископа, что паства чрезвычайно мала и постоянный священник не нужен (О-нь 1910: 864). Так ли это было на самом деле – неизвестно, но факт, что семейство Махоткиных устраивал пастырь, приехавший из Черниговской губернии.

Часть варшавских старообрядцев, однако, поддержала предложение владыки о постоянном священнике. Их лидером стал купец Евсевий Трофимович Гладилин. Он уже в конце 1904 года посетил в Москве архиепископа Иоанна и просил прислать священника. Для выяснения дел в Варшаву был отправлен священник Антоний Лаврентьевич Власов. Он был рукоположен еще в 1884 году на хутор Морской Есауловской станицы, потом был переведен на хутор Ляпичев станицы Пятиизбенской, а оттуда – в Петербург на Громовское кладбище. Некоторые члены новой общины подписались на сбор по сто рублей священнику, когда 26 января 1905 года отец Антоний приехал в Варшаву. Прослужил он здесь, однако, недолго: видимо, после Петербурга условия ему не понравились, и он покинул Царство Польское. Подписка собрала 650 рублей (плюс субсидия от архиепископа), а в Петербурге отец Антоний получал, согласно данным Н.Д. Зенина, около 2 тыс. рублей. Впоследствии он служил в Новочеркасске (Иоанн (Картушин), архиепископ Московский 2012: 504-505; «Церковь» 1909: 606; О-нь 1910: 864-865).

После разрешения старообрядцам регистрировать свои общины Гладилин стал собирать подписи за регистрацию, полагая, что новый священник войдет в совет общины в соответствии с законом. В результате варшавским губернским правлением в Варшаве были зарегистрированы две общины – старая Покровская 8 апреля 1907 года под названием «варшавская община Австрийского согласия Белокриницкой митрополии» («Церковь» 1908: 623) и новая 29 января 1909 года под названием «2-я варшавская община Белокриницкой иерархии при храме Пресвятой Богородицы Одигитрия».

Гладилин устроил в одном из флигелей своего дома на улице Долгой, 20 храм и продолжал ходатайствовать о священнике. Флигель был двухэтажный, на первом этаже предполагалось устроить квартиру для священника, а на втором располагался сам храм. Сначала варшавским старообрядцам был предложен в качестве священника отец Матвей Барышнев. Он был рукоположен архиепископом Иоанном и служил в Области Войска Донского. Завязалась переписка, отец Матвей посетил Варшаву и дал предварительное согласие, но по возвращении на Дон сообщил, что его прихожане просили остаться у них.

Гладилин снова отправился в Москву на поиски священника. Не застав в первый день архиепископа на месте, он посетил епископа Рязанского и Егорьевского Александра, у которого находился отец Михаил Картушин (двоюродный брат

архиепископа Иоанна, впоследствии архиепископ Московский Милетий). Они посоветовали Гладилину просить отправить в Варшаву священника Григория Максимовича Карабиновича, который не поладил со своей паствой в Харькове (О-нь 1910: 865). На личности отца Григория надо остановиться чуть подробнее. Это был умный, образованный священник (автор старообрядческого учебника по Закону Божию, в 1913-1914 гг. издавал журнал «Старообрядческий пастырь»), но человек с крайне сложным характером и непостоянный. Он родился в местечке Худяки Черкасского уезда Киевской губернии и принадлежал к господствующей церкви. 20 мая 1884 года был рукоположен викарием Киевского митрополита епископом Чигиринским Виталием (Иосифовым) к соборному храму города Таранца Киевской губернии. Из официальной церкви Карабинович перешел к беглопоповцам. В 1895 году его принял в общение в сущем сане священник Алексей Смирнов, и отец Григорий некоторое время окормлял беглопоповский приход в Новозыбкове. В 1897 году по протекции купца Бугрова он переехал на Дон, где служил в моленной Вуколова в станице Константиновской. Однако уже Вольский съезд 1901 года постановил: «никуда негодного священника... Григория Карабиновича не должны допускать навсегда... А тех людей, которые после означенного собора будут принимать вышеозначенных священников и исправлять у них все таинства церковные, принимать вторым чином» (*Деяния Освященного Собора Русской Древлеправославной Церкви* 2005).

Несмотря на это, согласно синодальным источникам, он продержался на своем месте до 1904 года, а 20 апреля 1907 года перешел в юрисдикцию Московской Архиепископии белокриницкого согласия. Но и здесь повел себя неадекватно.

На следующий день после разговора с епископом Александром Гладилиным был у архиепископа Иоанна и получил благословение пригласить в Варшаву Карабиновича. 10 октября 1908 года отец Григорий прибыл в город и обсудил условия содержания с Гладилиным. Судя по архивным документам, первоначально священника все устраивало, и к 1 ноября он перебрался в Варшаву с семьей. После регистрации 29 января 1909 года Одигитриевской общины 15 февраля состоялось общее собрание, на котором было избрано 6 членов общины и 2 кандидата в члены. Настоятелем единогласно избрали священника Карабиновича. Членами общины стали Е.Т. Гладилин, И.Ф. Федоров, В.И. Афанасьев, Ф.Х. Рубцов, В.Ф. Луговой и С.И. Дудников, кандидатами в члены – И.Н. Головлев и Я.Г. Сарычев. Последний также занял должность церковного старосты. Доверенными лицами для проверки отчетности совета стали Г.И. Уликов, Г.З. Шibaев, П.Г. Самохин. Интересен вопрос об участии женщин в общине. С 25 лет они допускались на заседания с правом голоса, но не могли быть выбраны на общинные должности. Уже на этом заседании единовременными пожертвованиями было получено около 300 руб., а книгами, свечами и иконами – около 250 руб. Из хора А.И. Морозова был выписан знаток пения для руководства хором. Было организовано пение на два клироса – на одном пели военные, на втором девицы и женщины. Владельцы моленной собирались расширить ее на треть. Отец Григорий Карабинович просил командующего военным округом издать приказ для нижних чинов, желающих говеть на 4-й и 5-й седмице Великого поста, и на 4-й неделе говеющих было уже 150 человек. Во время причащения

говорящих присутствовал полковой командир Гороховского 182 пехотного полка («Церковь» 1909: 606). Казалось, жизнь наладилась. 6 ноября 1908 года Гладилин писал архиепископу Иоанну, что «некоторые прихожане [...] просили передать Вам их глубокую благодарность за назначение постоянного священника» (*Дела Варшавы* 1908: 2-2об). Но мы уже упоминали о сложном характере отца Григория Карабиновича.

Уже в конце 1908 года Карабинович пишет владыке Иоанну, что среди учредителей общины Покровского храма числится невестка Махоткиной, вышедшая замуж за полицейского пристава и перешедшая в официальную церковь. Он указывает на то, что отец Анатолий Суяроков – не здешний, и через 1,5 года после регистрации у общины нет своего священника. По его мнению, всеми делами в общине руководит недавно присоединенный от беглопоповцев Трофим Алексеевич Проняков (председатель общины). Все эти факты отец Григорий называет в письме от 3 декабря 1908 года «нестроениями и беспорядками». Уже 11 декабря архиепископ Иоанн отвечал Карабиновичу:

«Если Вы с Евтихием Трофимовичем и другими христианами желаете учредить общину, то делайте свое дело, а чужому не вредите. Иначе вы восстановите против себя прихожан Махоткиной, которые без этого можно надеяться со временем будут вашими прихожанами, если вы устроите хороший порядок в своем приходе, на что и призываю помощь Божию и посылаю благословение» (*Дела Варшавы* 1908: 3-5).

Отец Григорий «взорвался», и по его письмам видно, что ответ архиепископа его возмутил. Он не хотел терпеть конкуренции. Однако Архиепископия рассуждала здраво, и епископ Рязанский и Егорьевский Александр 15 января 1909 года писал Карабиновичу, что официального постановления о переходе Варшавы в управление архиепископа не было, традиционно тут служил (имеющий регистрацию) отец Анатолий из Новозыбковской епархии, и если отец Григорий хочет изменить ситуацию, то ему надо списаться с епископом Михаилом. Если тот запретит служить в Варшаве отцу Анатолию, то тот сможет приезжать только для исполнения треб для своих духовных чад (*Дела Варшавы и Витебска* 1909: 4-5). В это время бывшие прихожане-беглопоповцы отца Григория из Донской епархии пригласили Карабиновича к себе. Они были готовы присоединиться к белокрыницкому согласию, но просили, чтобы отец Григорий к ним приехал лично. Карабинович написал об этом владыке Иоанну, и тот разрешил ехать. В результате Варшава сразу после Пасхи на полтора месяца осталась без пастырского окормления. Вернувшись и послужив на Троицу, отец Григорий окончательно уезжает из Варшавы под предлогом донских дел. Интересно, что при этом квартира и содержание, которое Одигитриевская община ему гарантировала, вдруг разонравились священнику. Скорее всего, причиной отъезда Карабиновича из Варшавы было то, что у казаков на Дону он мог получить более солидное жалование. Журнал «Старообрядческая мысль» представлял виновным в произошедшем архиепископа Иоанна, отпустившего Карабиновича на длительный срок на Дон (О-нъ 1910: 865-866). С нашей же точки зрения это всего лишь очередная претензия со стороны Зенина в адрес владыки. Инициатором поездки, судя по архивным документам, был именно Карабинович, а архиепископ Иоанн, видимо, пошел на это исходя из того, что желавшая присоединиться к Церкви паства состояла

из бывших духовных чад отца Григория в Войске Донском. Возможно, он знал, что другой священник не сможет договориться с просителями. Дальнейшая деятельность Карабиновича полна переходами с прихода на приход, скандалами и запретами в служении. Журнал «Церковь» в 1912 году писал о нем:

«Он обнаружил способность перемывать грязное белье [...] Недаром же не держат его долго ни в одном приходе. К кому он только ни подлаживался, и всюду от него сторонятся [...] все же лучше подальше от таких авантюристов, они вносят в чистую среду нехороший запах. Можно и клопа пожалеть, но необходимо от него избавиться» (*Деяния Освященного Собора Русской Древлеправославной Церкви* 2005).

Так или иначе, Варшава снова осталась без священника.

Как показывают архивные документы, Одигитриевская община снова пыталась вести переписку с некоторыми священниками, но это не давало реальных результатов. В конце сентября Е.Т. Гладилин и Ф.Х. Рубцов приехали в Москву, чтобы попросить у архиепископа Иоанна нового священника. Через полтора месяца кандидат нашелся. Им стал брат епископа Иннокентия (Усова) Василий Григорьевич Усов. Однако архиепископ отказался его рукополагать под предлогом того, что кандидат подвергался административному аресту за издание журнала «Старообрядец» и якобы придерживался «широких взглядов». Впрочем, вскоре Гладилину и его сторонникам повезло. К владыке приехал отец Афанасий Никифорович Маслов, священник из города Егорьевска Рязанской губернии, и Гладилину удалось убедить его переехать в Варшаву. В декабре 1909 года отец Афанасий был официально переведен в Варшаву (Зенин 1910: 295-312). После этого жизнь во 2-й Варшавской общине нормализуется. В архиве сохранились документы, которые свидетельствуют об активной жизни прихода. Отец Афанасий постоянно списывается с Московской Архиепископией по сложным практическим вопросам. Например, 1 декабря 1911 года он сообщает, что Варшавский военный госпиталь регулярно приглашает его для исповеди и причащения солдат и казаков, а также для погребения военнослужащих. Проблема заключалась в том, что военное начальство не различало старообрядческие согласия. Отец Афанасий пишет: «Были случаи, что приглашают к умирающему солдату, когда он уже находится при смерти, и не может уже говорить, и объяснить какого он согласия; если не причастить Св. Таин: боишься, может он наш истинный христианин, а так же и боязно причастить какого-нибудь беспоповца».

Смущает отца Афанасия и отпевание в часовне, где отпевают католиков, «никониан» и лютеран, а иконы – нового письма, но вместе с тем он отмечает, что молятся все в свое время и старообрядцы могут проводить умерших отдельно. «Итак, во очищение моей совести, и во избежание греха, прошу, Ваше Высо-Преосвященство [так в тексте] разъяснить эти мои недоумения». В том же письме отец Афанасий просил владыку Иоанна разрешить ему окормлять несколько семейств в Белостоке, которые уже не раз обращались к нему в связи с необходимостью крещения больных детей. Он сообщал, что священник из Черниговской губернии ездить туда регулярно не может, так как ехать надо много верст на лошадях и это накладно для прихожан. Из Варшавы же дорога составляет всего 5 часов по железной дороге (*Дела Варшавы и Витебска* 1911б: 3-5об). В 1914 году отец Афанасий спрашивает, как ему поступить с духовной дочерью, сожительствовавшей со своим дальним родственником –

никонианином, но желающей вернуться в старообрядчество. Он также спрашивает, что делать с бедными духовными чадами отца Анатолия Суярокова, отпевать их или отправлять отцу Анатолию сообщения, чтобы тот совершал заочные погребения. В целом видно, что отец Афанасий очень часто обращается за советами в Архиепископию. По поводу одного из таких вопросов даже случился конфликт (о том, как он окончательно завершился, нам неизвестно). На второй неделе Великого поста в Белостоке скончался Иван Волков. Говорили, что он скончался «от вина», и на это сообщение архиепископ Иоанн ответил, что по нему можно петь только панихиду (но не отпевать и не поминать на Литургии). Однако духовный отец усопшего отец Савва Зотов посчитал возможным отпеть Ивана. Отец Афанасий заявил, что епископ выше духовного отца в таких делах и стал жаловаться в Архиепископию, но результат жалобы нам не известен - вскоре началась война (*Дела Варшавы и Витебска* 1914).

Будучи в Варшаве в 1911 году, Арсений Иванович Морозов посетил 2-ю варшавскую общину и был очень благодарен Е.Т. и О.А. Гладилиным, а также отцу Афанасию Маслову за их труды. Он выступал за воссоединение двух общин и подчинение варшавских старообрядцев Петроградскому епископу. Морозов сообщал в журнале «Церковь», что местный архиерей Православной Российской Церкви – архиепископ Николай «всякими мерами через посредство своей консистории беспокоит общину по случаю возникновения» (Морозов 1912: 120). С точки зрения А.И. Морозова, таким образом он выступает «против русского». В этом отношении интересно замечание Зенина в «Старообрядческой мысли»: «Мы здесь могли бы многое сделать и не только для нас старообрядцев лично, но и для старообрядчества вообще: нас старообрядцев здешнее католическое население любит и потому относится очень благожелательно, оно всячески готово содействовать нам, не смотря на то, что вообще русских здесь ненавидят» (Зенин 1910: 306). В подтверждение этого Зенин сообщает, что Гладилину продали дом за 50 тысяч, хотя стоил он до 500 тысяч.

К сожалению, спокойная жизнь варшавских старообрядцев-поповцев продлилась недолго. В 1914 году началась Первая мировая война, и в течение лета 1915 года русские войска покинули территорию Польши, Литвы и Галиции. В это время проводилась массовая эвакуация русского населения с территории Польши и будущих стран Балтии. Впрочем, история белокриничских старообрядцев в Варшаве на этом не закончилась. Старообрядческий священник Кирилл Иванов, проезжая перед Второй мировой войной из Парижа в Литву, останавливался в польской столице у богатого старообрядца Гусева (Майоров, Волков 2014: 219-227), однако о приходской жизни белокриничских старообрядцев в Варшаве в этот период у нас нет подробной информации. По данным польских историков, в 1961 году старообрядческое кладбище на улице Гроховской было закрыто и захоронения перенесены на православную часть кладбища в варшавском районе Воля. Сохранившиеся надгробия являются примером высокого уровня секулярного искусства.

Как видим, среди постоянного населения Варшавы перед Первой мировой войной белокриничских старообрядцев было 607 человек. Помимо этого, в районе Варшавы находились многочисленные русские войска, в которых было немало староверов. Белокриничские христиане проживали и в районе Белостока. Первый

варшавский приход (в доме Махоткиных) образовался в XIX веке, однако он не имел своего священника. Со временем количество белокрыницких в Царстве Польском стало возрастать, и в 1904 году архиепископ Иоанн (Картушин) посоветовал варшавским старообрядцам получить отдельного священника. Эту идею поддержал купец Гладилин, при доме которого был создан второй храм. В Варшаве появилось две зарегистрированные общины. Вскоре Гладилин столкнулся с трудностями – священники не хотели ехать в Царство Польское. Варшава была не самым доходным местом для старообрядческих пастырей. Особенности проблемы возникли со скандально известным отцом Григорием Карабиновичем. В конце 1909 года в Варшаву назначили настоятелем отца Афанасия Маслова, и жизнь старообрядцев наладилась, но вскоре началась Первая мировая война, и положение русских на территории Царства Польского осложнилось.

Литература:

- А-ъ И. , 1910, *Отрадное явление*, «Церковь», № 17, с. 449.
- Дела Варшавы*, 1908, Российский Государственный архив древних актов (далее – РГАДА), Фонд 1475, дело 328.
- Дела Варшавы и Витебска*, 1909, РГАДА, Фонд 1475, дело 329.
- Дела Варшавы и Витебска*, 1910, РГАДА, Фонд 1475, дело 330.
- Дела Варшавы и Витебска*, 1911а, РГАДА, Фонд 1475, дело 331.
- Дела Варшавы и Витебска*, 1911б, РГАДА, Фонд 1475, дело 332.
- Дела Варшавы и Витебска*, 1914, РГАДА, Фонд 1475, дело 333.
- Деяния Освященного Собора Русской Древлеправославной Церкви*, 2005, <http://гаос.info/church/270-dejanija-osvjaschennogo-sobora-russkoi-drevlepravoslavnoi-cerkvi-sostojavshegosja-25-fevralja-3-.html>
- Иоанн (Картушин), архиепископ Московский, 2012, *Сочинения*, Москва-Ржев.
- Зенин Н.Д., 1910, *Конгресс эсперантистов-католиков*, «Старообрядческая мысль», № 5, с. 295-312.
- Морозов А., 1912, «Церковь», Варшава, с. 120.
- Майоров Р.А., Волков В.В., священник, 2014, *Старообрядческий священник Кирилл Иванов в воспоминаниях его литовских прихожан*, [в:] *Staroobrzędowcy za granicą 2: Historia, Religia, Język, Kultura*, Toruń, с. 219-227.
- О-нь 1910, *Жизнь варшавских старообрядцев*, «Старообрядческая мысль», № 12, с. 864-867.
- «Церковь», 1908а, *Из Варшавы*, № 7, с. 240.
- «Церковь», 1908б, № 18, с. 623.
- «Церковь», 1908в, *Старообрядцу города Варшавы И. Ф. Федорову*, № 43, с. 1325.
- «Церковь», 1909, *Варшавская старообрядческая община*, № 18, с. 605-606.
- «Церковь», 1910, № 13, с. 347.
- Численность старообрядцев белокрыницкой иерархии на 1 января 1912 года*, РГАДА, Фонд 1475, *Опись*, с.1-4.